Известия. - 2004. - 13 мая. - с. 9.

Кристоффер БОЭ, режиссер

Не хочу, чтобы кино, которое я снимаю, заканчивалось «Оскаром»

Полнометражный дебют, фильм «Реконструкция», принес режиссеру Кристофферу Боэ «Золотую камеру» в Канне и еще с десяток наград от других фестивалей. Сразу после российской премьеры «Реконструкции» Кристоффер БОЭ ответил на вопросы корреспондента «Известий» Марии КУВШИНОВОЙ.

— Ваш фильм представлял Данию на «Оскаре». Насколько для вас были важны выбор оскаровского комитета, «Золотая камера» и призы вообще?

— Пока я работал над фильмом, за мной пристально следили каннские отборщики. Слава богу, они работали не зря, и «Реконструкция» получила награду. Что касается «Оскара», я рад, что фильм не попал в номинацию. Не хотелось бы, чтобы кино, которое я снимаю, заканчивалось «Оскаром».

— В чем причина того, что именно в вашей стране родилось самое значительное кинематографическое движение последнего времени — датская «Догма»?

— Ларс фон Триер.

— То есть это не кинематографические традиции, не школа, а гений одного человека?

— Да. Он сам создал новую школу и новые традиции, благодаря которым и осуществился датский прорыв. Это не значит, что фон Триер смог бы все сделать в одиночку. Многие свои картины он снимал с одним и тем же оператором и режиссером монтажа. Датская волна многим обязана тому факту, что в нашей стране существуют подготовленные специалисты, разделяющие взгляды режиссера-новатора. Мне повезло, потому что из киношколы я вышел с готовой командой единомышленников. Мой продюсер, мой оператор, мой звукорежиссер — мы собрались, чтобы сделать «Реконструкцию» и все последующие фильмы.

— «Реконструкция» — это игра и со зрителем, и с героями: вы ставите им различные ограничения, придумываете условия — «Это проверка для их любви», «Если он обернется, она исчезнет»...

— От чего зависит судьба человека? От него самого, от его действий, любви? Или это всегда рок, фатум? Где тогда искать выход из той или иной ситуации? Мне хотелось снять фильм о фаталистическом взгляде на мир. При этом важное значение для меня имеет такое понятие, как «конструкция»: конструкция самого чувства, конструкция развития этого чувства — на этом строится моя игра со зрителем.

— Зачем в «Реконструкции» появляется фокусник, эдакий заклинатель, который удерживает застывшую в воздухе сигарету?

— Это метафора, которая обозначает очень простую вещь — магию кино.

— Вы снимали фильм на кинопленку. Режиссеры, переходящие с пленочных технологий на цифровые, жалуются, что цифровая камера убивает магию кино...

— Я согласен, хотя это сложный вопрос. Неподходящее освещение, другие технические факторы — все это работает на уничтожение магии. Да, в цифровом искусстве волшебство исчезает.

В «Реконструкции» любовь разрушают и создают заново

Фильм Кристоффера Боэ бессмысленно пересказывать при помощи повествовательных предложений. Употребленное режиссером словосочетание «магия кино» применительно к «Реконструкции» перестает быть банальностью, ироническим обозначением того, чего не сыскать в темноте кинотеатра. Химическая реакция выглядит волшебством, но ее можно разложить на формулы — именно этим и занимаются создатели «Реконструкции». Главный герой Алекс, константа в уравнении Боэ, вместе со своей девушкой Симоной возвращается с семейного ужина, но в метро видит незнакомку и неожиданно, без всяких объяснений, устремляется за ней. После ночи, проведенной в баре и гостиничном номере, он возвращается домой, но ни соседи, ни Симона его не узнают. Внезапное чувство вступает в непредвиденную реакцию с реальностью — Алекс не может понять, преобразился или исказился окружающий его мир. На протяжении фильма герою еще несколько раз придется пережить подобные превращения, заставляющие зрителя смеяться, недоумевать и усилием воли удерживать участившееся биение сердца. В финале сквозной персонаж, заклинатель сигареты, растворится в табачном дыму, а голос за кадром произнесет окончательный приговор: «Даже искусственные конструкции способны причинить боль».

Самый значительный после фон Триера

Тридцатилетний режиссер Кристоффер Боэ закончил университет Копенгагена и Национальную киношколу Дании. Внимание к себе Боэ привлек уже своей дипломной работой — короткометражным фильмом «Беспокойство», принимавшим участие в «Неделе критики» в Канне. Картина была снята Кристоффером вместе с товарищами по киношколе — они объединились в группу «Боэ и компания» для работы как над «Беспокойством», так и над полнометражным дебютом режиссера, фильмом «Реконструкция». После каннского успеха картина получила с десяток призов на других фестивалях, а самого Боэ западная критика назвала самым значительным открытием скандинавского кинематографа после Ларса фон Триера.